

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ОТ АФАНАСЬЕВСКОЙ ЭПОХИ ДО ТАШТЫКСКОЙ КУЛЬТУР

Н. И. Степаненко

*Красноярский научно-исследовательский институт сельского хозяйства – обособленное
подразделение Федерального исследовательского центра «Красноярский научный центр
Сибирского отделения Российской академии наук», г. Красноярск, Россия
natashalovcova@mail.ru*

АННОТАЦИЯ. Данное исследование рассматривает развитие хозяйства человека в до Енисейской Сибири. оно показывает переход от присвоения к производству, в особенности заметный скачок в таштыкской культуре. земледелие играет важную роль в каждой исследуемой культуре. Также исследование отражает изменения в земледельческих орудиях, включая почвообрабатывающие и зернообрабатывающие. Это подтверждается раскопками на территории Афанасьевской горе, Минусинской котловине, Саяно-Шушенской ГЭС.

Ключевые слова: мотыжное, плужное земледелие, залежные, гумус, зерно.

Для изучения истории учёные используют письменные документы, но они характеризуют относительно недавний период. Изучение истории в более ранний период помогает наука археология. Историческая наука, пользуясь археологическими данными, восстанавливает характер прошлых лет [1]. Актуальность исследования является важнейшим компонентом развития земледелия в Древней Сибири. Без изучения невозможно восстановить самые ранние этапы развития земледелия в различных культурах. Выявление первого освоения почвы для выращивания злаков как культуры.

Объекты и методы исследования. Объектом исследования является изучение освоение почвы в качестве выращивания зерна. Цель исследования данной работы заключается в анализе материалов по истории Сибири от афанасьевской до таштыкской культур. Задачей исследования является систематизация сведений об истории Сибири.

Обсуждение результатов. К началу четвертичного европейского оледенения, сложились благоприятные условия для проникновения палеолитического человека в Сибирь с запада, из областей Западного Приуралья и из Русской равнины. Об этом свидетельствует открытие палеолитической живописи в Каповой пещере около Уфы, с одной стороны, находки в Мальте и в Бурете, вблизи Иркутска, на Ангаре – с другой [2, с. 40]. Доподлинно не известно,

когда появились первые люди в Сибири. Ранние верхнепалеолитические поселения Сибири появились во время ледниковой эпохи. Ландшафты и природа региона сильно изменились, когда таяли ледники. Реки Обь, Енисей и Ангара потекли на север и образовали террасы, на которых обнаружены остатки поселений древнего человека. Наиболее активное распространение поселений наблюдалось в районе Красноярска и Минусинской котловины, особенно известна группа стоянок на Афоновой горе в Красноярске [2, с. 44].

В палеолитическую эпоху на Енисее человек был охотником, который также употреблял дикорастущие съедобные растения [2, с. 63]. На стоянке Забочка-Кокорево на среднем Енисее, на глубине 2,60–4,30 м от поверхности почвы, были найдены легкие наземные жилища, многочисленные орудия и отщепы из камня, указывающие на присутствие палеолитического человека. Они охотились на различных животных: быка-зубра, архара, благородного оленя, мелкого волка и зайца. Позднее наступила эра рыболовства [2, с. 64].

Около 15–10 тыс. лет назад на территории Северной Азии, от Алтая до Амура, существовал единый уклад жизни бродящих или полубродящих охотничьих племён [2, с. 69]. Смягчение климата произошло от 8 до 4 тыс. лет назад, что привело к расширению лесов на севере и образованию торфяников [2, с. 76]. В ме-

золите начинается микролитизация каменных изделий, появляются новые виды орудий – ретушированные пластины-ножи, скребки, микрорезцы различных форм. Собирательство дикорастущих съедобных растений переходит в уход за ними и затем в культивирование, что приводит к возникновению земледелия [2, с. 78]. Первые люди появились на берегах рек Енисей, Бирюса и Ангара в позднем палеолите. Открытие гарпунов с одинаковыми рядами зубцов в долине реки Ангара свидетельствует о важности рыболовства [2, с. 79]. В IV–III тыс. до н.э. на берегах Ангара начали заготавливать впрок дикие съедобные растения, такие как ягоды, орехи, дикий лук и корни [2, с. 106].

Следующим этапом во второй половине III тыс. лет до н.э. в южных районах Сибири и Минусинской котловине произошли большие перемены. Были впервые введены в употребление металлические орудия и впервые сделали скотоводство постоянной деятельностью [3]. Это обусловлено находками в раскопках, произведенных в 1925–1932 годы руководствующим С. В. Киселевым [4, с. 72; 5, с. 434].

В зоне строительства Саяно-Шушенской ГЭС была изучена стоянка ТООРА-ДАШ под руководством В. А. Семёнова в период с 1978 по 1985 годы. На этой стоянке было выявлено 12 слоев: I–IV – неолит; V – афанасьевская культура; VI–VII – два этапа окуневской культуры в Туве; VIII–IX – до скифского времени; X, Ха – эпоха скифов; XI – период гуннов и сарматов; XII – времена кыргызов. Все эти слои содержали археологические находки, включая керамику, каменные и металлические предметы, такие как терочные камни и зернотёрка с курантом, что позволяет судить о применении дикорастущего зерна в пищу человеком, а также в кормлении скота. [5, с. 279; 6, с. 16]. Афанасьевцы на Енисее, возможно, занимались земледелием, используя песты/колотушки для измельчения зерновых, причем земледелие, вероятно, развивалось параллельно с ранним скотоводством [2, с. 162; 7, с. 87].

Афанасьевское население было разбросано небольшими группами в местах благоприятных для земледелия – около надпойменной террасы с мощным гумусным слоем и достаточной влажностью. Данная деятельность была исключительно женской. К сожалению, «афанасьев-

ские» материалы раскопок не содержат мотыг за исключением найденных тёрков-курантов под Афанасьевской горой, но это не даёт полное его отрицание. Однако это также не даёт утверждать о земледелии, более того тёрки могли использовать для растирания корней, красок и т.п. [7, стр. 48].

М. Н. Комарова утверждает, что в конце II тысячелетия до н.э. афанасьевская культура переходит на новый этап культурного развития, характеризующийся пастушеским скотоводством и мотыжным земледелием [9; 10, с. 58]. В Минусинской котловине на левом берегу Енисея второй чертой хозяйства было примитивное земледелие. Оно производилось на хорошо орошаемых и легких для обработки почвах, которые находились в поймах рек и недалеко от поселений. Поля были небольшими, обрабатывались только вручную, каменными мотыгами и давали малый урожай. Уборка урожая осуществлялась серпами, а зерно растиралось на ручных зернотёрках [2, с. 173].

Как показывает радиоуглеродный анализ AMS-датировка 50 в 2600 лет до н.э. афанасьевская культура была вытеснена окуневской, включавшей монголоидное население [2, с. 173; 11; 12; 13], занимавшееся рыболовством, охотой и скотоводством [2, с. 163]. О земледелии свидетельствуют находки каменных мотыг, плит-зернотёрков и пестов, жатвенных серпов (лезвие из меди, рукоятка роговая) [11].

Согласно исследованию археолога С. В. Киселева андроновская культура возникла в XVI–XII вв. до н.э. занимающая территорию в Хакасско-Минусинской котловине [14; 15]. В данной культуре кроме скотоводства, земледелие играет важную роль в хозяйстве. На его наличие указывает найденные каменные мотыги, привязанные к глаголевидной рукоятке, серповидный нож («секач»). В. В. Гольмстен предположила, что эти орудия являются не серпами, а косарями для расчистки под посевы пойменных участков, которые обычно прорастали тальником и другими кустарниками. В пойме реки с плодородным увлажненным илистым грунтом несомненно есть вероятность, что их использовали древние земледельцы намного раньше, чем участки степи [8, с. 94].

Особенно ярким доводом о земледелии указывают находки в хозяйстве Алексеевского посёлка в горшках, на стенках которых остался нагар от растительной пищи, на дне найдены остатки сожжённого хлеба в виде пережженных зерен и стеблей пшеницы. Такие применение в культовом обряде пшеницы говорит о значительной роли андроновского земледелия [8, с. 95].

Карасукская культура в конце II тысячелетия до н.э. начало I тысячелетия н.э. были племенами оседлых пастушеско-земледельцев, которые перешли к яйлажному скотоводству. Весной они засевали поля и отправлялись на летние пастбища, осенью возвращались собирать урожай [2, с. 180, 8]. Тагарская эпоха, названная С. В. Киселёвым, в VIII–III вв. до н.э. перешла к кочевому скотоводству. Она охватывала длительный период в семь веков и имеет четыре этапа: VII–VI вв. – банковский; VI–V вв. – подгорновский; IV–III вв. – сарагашевский; II–I вв. – тесинский. Тагарская культура также имело яйлажное скотоводство, что обусловлено продолжением мотыжного земледелия [том 1, с. 157]. Найденный в минусинской котловине бронзовый серп также свидетельствует о земледелии [8, с. 229].

Земледелие являлось второй по значимости деятельностью. Оно основывалось на применении мелких ирригационных сооружений таких как каналов и плотин, а также естественном увлажнении почвы. Таких сооружений было больше на правом берегу реки Енисей. Почву обрабатывали бронзовыми мотыгами или деревянными серпами, зёрна растирали при помощи каменных зернотёрок и ручными мельницами, в основном выращивали просо и ячмень. Под поля чаще обрабатывались мягкая и влажная земля речных долин, а в более засушливых местах сооружались ирригационные системы, каналы которых достигали 15–20 км длины [8, стр. 255].

О важной роли земледелия говорит большое количество бронзовых серпов, найденное в случайных находках. Минусинская котловина в начале II тысячелетия до н.э. развитие скотоводческих и частично земледельческих племён [2, с. 196]. Сыынчюрекская культура в Туве с II века до н.э. до V века н.э. преобладало скотоводство мелкого рогатого скота. Группы

сочетали скотоводство с земледелием, употребляли мясо, молоко, молочные продукты, просо и коноплю [2, с. 255].

В III в. до н.э. гунны, включая древних тюрков, вторглись в Минусинскую котловину и создали таштыкскую культуру [2, с. 257]. В этот период скотоводство стало полукочевым, появились козы и верблюды. Жители этой эпохи занимались земледелием, выращивая злаки. В летописи династии Тан о жителях Хакасско-Минусинской котловины – хагясах, носителях таштыкской культуры, сообщается, что они «сеют просо, ячмень, пшеницу и гималайский ячмень, овёс. Муку мелют вручную мельницами; хлеб сеют в третьей, а убирают в девятой луне» [2, с. 255]. В найденных могилах под черепами в ряде оглахтинских могил найдены зёрна проса, как бы выделяющиеся в ритуале значение таштыкского земледелия [8, с. 405]. Развитие земледелия было связано с использованием топоров, железных наконечников мотыг и сох. Также использовались ручные мельницы для переработки зерна [2, с. 259].

Вывод. В данной работе исследована динамика развития хозяйства человека доенисейской Сибири. Показано, что от присваивания человек перешёл к производящему хозяйству. Особенно это наблюдалось в таштыкской культуре. Значительное внимание уделено роли земледелия в каждой из рассмотренных культур. Работа раскрывает изменения земледельческих орудий, разделённых на почвообрабатывающие и зернообрабатывающие. Достоверно свидетельствует об осуществлении земледелия и его примитивном характере.

THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE FROM THE AFANASIEV ERA TO THE TASHTYK CULTURE

N. I. Stepanenko

*Krasnoyarsk Research Institute of Agriculture, Federal Research Center «Krasnoyarsk Scientific Center, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences», Krasnoyarsk, Russia
natashalovcova@mail.ru*

ABSTRACT. This study examines the development of human economy in pre-Yenisei Siberia. It shows the transition from appropriation to production, especially a noticeable leap in the Tashtyk culture. Agriculture plays an important role in every culture under study. The study also reflects changes in agricultural implements, including tillage and grain processing. This is confirmed by excavations on the territory of Afanasyevka Mountain, Minusinsk basin, Sayano-Shushenskaya HPP.

Keywords: hoeing, plough farming, fallow, humus, grain

Литература

- 1 Левашева, В. П. Из далекого прошлого южной части Красноярского края [Текст]. – [Красноярск]: Красноярск, 1939. – 68 с.
- 2 Окладников, А. П. История Сибири с древнейших времен до наших дней [Текст]: В 5 т. / [АН СССР. Отделение истории АН СССР. Сиб. отд-ние. Ин-т истории, филологии и философии]; [Глав. ред. А. П. Окладников и В. И. Шунков]. – Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1968–1т. – 456 с.
- 3 Бабушкин, В. Афанасьевцы / В. Бабушкин // Проза. – 2015. URL: <https://proza.ru/2015/08/03/955> (дата обращения 16.01.2024).
- 4 Историческая энциклопедия Сибири: в 3 т. / РАН, Сиб. отд-ние, Ин-т истории; гл. ред. В. А. Ламин. – Новосибирск: Ист. наследие Сибири, 2009. – Т. 1. – 717 с.
- 5 Историческая энциклопедия Сибири: в 3 т. / РАН, Сиб. отд-ние, Ин-т истории; гл. ред. В. А. Ламин. – Новосибирск: Ист. наследие Сибири, 2009. – Т. 2. – 809.
- 6 Семенов, В. А. Тоора-Даш – многослойная стоянка на Енисее в Туве. – Санкт-Петербург: ИИМК РАН; Невская Книжная Типография, 2018. – 340 с.
- 7 Иванова, Л. А. О происхождении брахикранного компонента в составе населения афанасьевской культуры / Л. А. Иванова // СЭ. – 1966. – № 3. – С. 82–91.
- 8 Киселёв, С. В. Древняя история Южной Сибири [Текст] / С. В. Киселёв // Акад. Наук СССР, Ин-т истории материальной культуры. – [2-е изд.]. – Москва: Изд-во Акад. Наук СССР. – 1951. – 642 с.
- 9 Комарова, М. Н. Погребения Окунева улуса / Советская археология. Т. IX, – 1947. – С. 47.
- 10 Комарова, М. Н. Памятники андроновской культуры близ улуса Орак / М. Н. Комарова // Археологический сборник / Государственный Эрмитаж. Том выпуск 3. – Ленинград: Издательство «Государственный Эрмитаж», 1961. – С. 32–73.
- 11 Соколова, Л. А. Окуневская культурная традиция в стратиграфическом аспекте / Л. А. // Археология и антропология Евразии. – 2007. – № 2 (30). – С. 41–51.
- 12 Outram, Alan. K. Archaeological supplement B to Damgaard et al. 2018: discussion of the archaeology of Central Asian and East Asian Neolithic to Bronze Age hunter-gatherers and early pastoralists, including consideration of horse domestication / Alan K. Outram, Andrey Polyakov, Andrei Gromov, Vyacheslav Moiseyev, Andrzej W. Weber, Vladimir I. Bazaliiskii, O. I. Goriunova // – 2018.05.09 – doi:10.5281/ZENODO.1240521.
- 13 1Окуневская культура | Генофонд РФ. URL: http://генофонд.рф/?page_id=3376 (дата обращения 28.01.2024).
- 14 Корасев, М. Ф. Андроновская культура / М. Ф. Корасев // А – Анкетирование [Электронный ресурс]. – 2005. – 741 с.
- 15 Тугужекова, В. Н. Историко-культурное наследие как фактор развития республики Хакасия / В. Н. Тугужекова // Вестник ТГУ. – 2012. – № 9. – С. 367–370.